

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco106980>

Динамика субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19

И.В. Васильева^{1,2}, М.В. Чумаков^{3,4}¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация;² Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Российская Федерация;³ Курганский государственный университет, Курган, Российская Федерация;⁴ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Обоснование. В связи с тем, что пандемия COVID-19 продолжается в течение длительного времени, возникает необходимость рассмотрения динамики различных психических явлений в этот период.

Цель. Выявление динамики эмоционального компонента субъективного благополучия личности студентов психолого-педагогических направлений в различные временные этапы пандемии COVID-19.

Материал и методы. В исследовании принимали участие студенты психолого-педагогических направлений Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета, Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина — всего 911 человек. Метод исследования — шкала субъективного благополучия Перруэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой. Замеры проводились в апреле 2020 г., мае 2021 г., октябре 2021 г., январе 2022 г.

Результаты. В апреле 2020 г. (в начале пандемии) установлены самые низкие показатели эмоционального компонента субъективного благополучия личности у студентов вузов. Через год, к маю 2021 г., произошло повышение субъективного благополучия, которое, однако, не достигло статистически значимого уровня. Тенденция улучшения субъективного благополучия продолжилась спустя полгода (октябрь 2021 г.), достигнув статистически значимой величины в сравнении с периодом начала пандемии. Четвёртый замер субъективного благополучия (январь 2022 г.) выявил его стабилизацию, что говорит об адаптации студентов к условиям пандемии.

Заключение. Эмоциональный компонент субъективного благополучия личности студентов подвержен динамике в период пандемии COVID-19, фиксируемой на статистически значимом уровне. За два года пандемии произошла адаптация студентов вузов к стрессогенной ситуации пандемии, что выражается в улучшении и стабилизации эмоционального компонента субъективного благополучия. Субъективное благополучие повышается и стабилизируется очень медленно.

Ключевые слова: студенты; пандемия; COVID-19; субъективное благополучие; динамика.

Как цитировать:

Васильева И.В., Чумаков М.В. Динамика субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19 // Экология человека. 2022. Т. 29, № 9. С. 643–651. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco106980>

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco106980>

Dynamics of subjective student wellbeing during the COVID-19 pandemic

Inna V. Vasileva^{1,2}, Michail V. Chumakov^{3,4}

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation;

² Tyumen Law Institute of the Russian Interior Ministry, Tyumen, Russian Federation;

³ Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation;

⁴ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

ABSTRACT

BACKGROUND: Because the COVID-19 pandemic has continued for a long time, it has become necessary to explore the dynamics of mental health phenomena during this period.

AIM: To identify the dynamics of the emotional component of the subjective wellbeing of the personality of students in the psychological and pedagogical areas at various stages of the COVID-19 pandemic.

MATERIAL AND METHODS: The study involved 911 students in the psychological and pedagogical areas at the University of Tyumen, Kurgan State University, and Ural Federal University. The research method used was the scale of subjective wellbeing by Perrudet-Badoux as adapted by M.V. Sokolova. Measurements were taken in April 2020, May 2021, October 2021, and January 2022.

RESULTS: In April 2020, at the beginning of the pandemic, the university students had the lowest indicators of the emotional component of the subjective wellbeing of the individual. A year later, in May 2021, there was an increase in subjective wellbeing, which, however, was not statistically significant. The trend of improvement in subjective wellbeing continued for six months to October 2021, when it became significantly higher than when the pandemic began. At the fourth measurement in January 2022, subjective wellbeing had stabilized, indicating that the students had adapted to the conditions of the pandemic.

CONCLUSION: The emotional component of the subjective wellbeing of the personality of students was subject to dynamics of the COVID-19 pandemic. During the two years of the pandemic, university students have adapted to the stressful situation of the pandemic as reflected by the improvement and stabilization of the emotional component of subjective wellbeing.

Keywords: students; pandemic; COVID-19; subjective wellbeing; dynamics.

To cite this article:

Vasileva IV, Chumakov MV. Dynamics of subjective student wellbeing during the COVID-19 pandemic. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2022;29(8): 643–651. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco106980>

Received: 30.04.2022

Accepted: 07.09.2022

Published online: 14.09.2022

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых значимых стрессогенных факторов последних лет для всего населения Земли стала пандемия COVID-19. Повышенной стрессогенностью обладают не только факт собственного заболевания, но и болезнь, смерть близких людей, а также ограничения социального характера. Кроме того, произошли существенные изменения в условиях обучения школьников и студентов. Переход на дистанционный формат снизил количество непосредственных коммуникаций. Длительность пандемии оказалась более продолжительной, чем ожидалось. Социальные институты (образование, медицина) до сих пор продолжают испытывать трудности в функционировании, несмотря на предпринятые организационные меры по преодолению пандемии [1].

В связи с социальной значимостью проблемы увеличилось количество исследований, описывающих влияние пандемии на различные психологические характеристики [2–4]. Появление новых факторов пандемии (мутации вируса, изменения противоэпидемиологических правил для населения) меняет и психологические ориентиры.

В связи с длительностью пандемии изучить её влияние на психологические параметры недостаточно. Необходимо оценить динамику психических феноменов в течение пандемии для построения прогноза и планирования психологической интервенции. Кроме того, исследование расширяет наши представления об особенностях психологической устойчивости личности во времени. В данном случае изучается устойчивость во времени субъективного благополучия личности и его динамика, не связанная с развитием в онтогенезе. Исследования в этой области проводятся, но носят пока скорее фрагментарный характер.

В начале пандемии исследователи описывали динамику острой стрессовой реакции, указывая на то, что, несмотря на субъективно оцениваемую катастрофичность ситуации, динамика реагирования отрицательная [5].

Некоторые авторы исследовали динамику психологических параметров на начальном этапе пандемии [6], другие [7] изучали динамику эмоциональных переживаний в первые полгода пандемии. Показано, что психологическая адаптация населения не произошла, несмотря на объективное снижение заболеваемости в тот период. Наша задача состояла в том, чтобы исследовать не только начальный период пандемии, но и длительную динамику.

Представляя субъективное благополучие личности как системное явление, Р.М. Шамионов [8] отмечает его уровни в зависимости от личностных регуляторов развития. Эмоциональный компонент значим на уровне базовых потребностей, когда имеет место недостаток личностных регуляторов. Он является одним из основных индикаторов субъективного благополучия на ранних стадиях социогенеза личности. Мы предполагаем, что в ситуации сильного стресса и существенных изменений в образе жизни, условиях учёбы, произошедших в короткий срок,

эмоциональный компонент приобретает высокую значимость с точки зрения регуляции деятельности и внутренней стабильности личности.

В некоторых исследованиях рассматриваются близкие к субъективному благополучию психологические факторы в период пандемии, например удовлетворённость студентов в условиях самоизоляции и перехода на дистанционные формы обучения [9, 10]. Некоторые авторы указывают, что пандемия является вызовом именно субъективному благополучию личности [11, 12].

В психологическом конструкте субъективного благополучия, как правило, выделяют эмоциональный и когнитивный компоненты [13, 14]. В настоящем исследовании рассматривается эмоциональный компонент субъективного благополучия личности. Под эмоциональным компонентом подразумевается устойчивое позитивное настроение, ощущение бодрости, положительное эмоциональное отношение к выполняемой деятельности, хороший сон, спокойствие, удовольствие от общения с окружающими и т.д. [15].

Цель. Исследование динамики субъективного благополучия студентов психолого-педагогических направлений в различные временные этапы пандемии COVID-19.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Характеристика участников исследования

Опрошены студенты Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Процедура формирования выборки

Участвовали студенты психолого-педагогических направлений, уровень бакалавриата (I, II, III, IV курсы) и магистратуры (I, II курсы). Участие студентов в исследовании было добровольным, анонимным и не финансировалось. Сбор данных реализован посредством заполнения google-формы. Процедура формирования выборки состояла в привлечении как можно большего количества участников через рассылку на корпоративную почту студентов писем с приглашением к исследованию.

Замеры проводили в апреле 2020 г., мае 2021 г., октябре 2021 г., январе 2022 г. Использовали метод поперечных срезов. Повторное заполнение было реализовано как теми же студентами, так и теми, кто предыдущие этапы не проходил. Доля прошедших все этапы исследования не устанавливалась, поскольку заполнение форм было анонимным. Кроме того, в связи анонимностью участия сопоставить количество студентов, прошедших все этапы измерения, было невозможно. В апреле 2020 г. google-форму заполнили 406 студентов, в мае 2021 г. — 84 студента, в октябре 2021 г. — 133 студента, в январе 2022 г. — 288 студентов.

Схема проведения исследования

Студенты заполняли анкеты со скрининговыми данными (пол, возраст, принадлежность к тому или иному вузу и направлению обучения). В качестве метода исследования использована шкала субъективного благополучия Перруэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой [15]. Поскольку было установлено, что эмпирическое распределение данных не соответствует закону нормального распределения, обработку результатов проводили посредством множественных сравнений (H-критерий Краскела–Уоллиса).

Исследование является трендовым по своему типу. При анализе данных использовали программу для статистической обработки данных SPSS Statistics 22.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 отражены все параметры субъективного благополучия, измеряемые с использованием шкалы Перруэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой: и те, по которым установлены статистически значимые различия в разные временные периоды пандемии; и те, по которым такие различия не были установлены. Это позволило нам описать все разнообразие динамики компонентов субъективного благополучия.

Динамика субъективного благополучия в целом, которая отражается общим баллом по шкале, заключается в постепенном увеличении этого показателя. На протяжении первого года пандемии общий показатель субъективного благополучия имеет тенденцию к положительной динамике. В последующие несколько месяцев общий показатель субъективного благополучия стабилизируется, т.е. сначала статически значимо улучшается, а затем остается неизменным.

С помощью попарных сравнений показателей по параметру субъективного благополучия (значение теста Краскела–Уоллиса $H(3, n=911)=14,98987; p=0,0018$) установлена статистически значимая разница между периодами (табл. 2), что указывает на динамику. Однако динамика элементов субъективного благополучия в соответствии со шкалами неоднородна. Параметры «Изменения настроения» и «Значимость социального окружения» повторяют динамику общего показателя субъективного

благополучия с некоторыми особенностями. Улучшение субъективного благополучия по этим параметрам в сравнении с первым замером в начальном периоде пандемии достигает статистической значимости несколько раньше, нежели это наблюдается у общего показателя. Это происходит через год после начала пандемии, в мае 2021 г.; стабилизация наступает в октябре 2021 г. и продолжается в январе 2022 г.

Динамика параметра «Напряжённость и чувствительность» отличается от общего показателя субъективного благополучия. На протяжении первого года пандемии наблюдается тенденция к снижению субъективного благополучия по этому параметру. Улучшение по параметру «Напряжённость и чувствительность» происходит в период с мая по октябрь 2021 г., затем наступает стабилизация. Мы не видим в этом случае принципиального изменения динамики и наблюдаем возрастание субъективного благополучия и его стабилизацию. Только это возрастание наступает несколько позже общего показателя.

По параметрам «Самооценка здоровья» и признакам, сопровождающим психоэмоциональную симптоматику, динамика не выражена. С нашей точки зрения, обнаруженные факты требуют дальнейших исследований. Разница между четырьмя замерами по данным шкалам не достигает статистической значимости.

ОБСУЖДЕНИЕ

Наши результаты согласуются с данными некоторых исследований психоэмоционального состояния студентов в начальный период пандемии [16]. С нашей точки зрения, для улучшения субъективного благополучия требуются специальные коррекционные программы. Похожая динамика восстановления субъективного благополучия и параметров, связанных с ним, отражена в других исследованиях [17, 18].

Первое измерение исследуемых параметров осуществляли в самом начале пандемии, и мы не располагаем данными о выраженности субъективного благополучия в предшествующий период в исследуемой группе студентов. Можно предполагать, что субъективное благополучие снизилось в результате стресса, связанного с пандемией и в связи с существенными изменениями в условиях

Таблица 1. Описательные статистики субъективного благополучия студентов во время пандемии

Table 1. Descriptive statistics of the subjective wellbeing of students during a pandemic

Оцениваемые периоды Periods assessed	Апрель 2020 г. April 2020	Май 2021 г. May 2021	Октябрь 2021 г. October 2021	Январь 2022 г. January 2022
Показатели медианы Median scores	67	59,5	57	60
Показатели первого/третьего квартилей The first/third quartiles	51/76	48,5/74	48/70	48/72

* чем ниже показатель, тем лучше субъективное благополучие.

* the lower the score, the better the subjective wellbeing.

Таблица 2. Динамика субъективного благополучия и его компонентов у студентов во время пандемии (в таблице представлен p -уровень для попарного сравнения)

Table 2. Dynamics of subjective wellbeing and its components among students during the pandemic (the table shows the p -level for pairwise comparison)

Параметры Parameters	Периоды исследования Study periods			
	Апрель 2020 г. April 2020	Май 2021 г. May 2021	Октябрь 2021 г. October 2021	Январь 2022 г. January 2022
Попарные сравнения показателей по параметру «Субъективное благополучие» Pairwise comparisons of indicators on "Subjective wellbeing" H (3, n=911)=14,98987; p=0,0018				
Субъективное благополучие Subjective wellbeing	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 493,29	R — 435,95	R — 417,15	R — 427,22
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,414$ $p_{\text{April-May}}=0,414$	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,023$ $p_{\text{April-October}}=0,023$	$p_{\text{апрель-январь}}=0,007$ $p_{\text{April-January}}=0,007$
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,414$ $p_{\text{April-May}}=0,414$	—	1	1
Октябрь 2021 г. October 2021	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,023$ $p_{\text{April-October}}=0,023$	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	$p_{\text{январь-май}}=0,007$ $p_{\text{January-May}}=0,007$	1	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Напряжённость и чувствительность» Pairwise comparisons of indicators on "Tension and sensitivity" H (3, n=911)=9,450284; p=0,0239				
Напряжённость и чувствительность Tension and sensitivity	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 451,77	R — 531,93	R — 421,57	R — 455,72
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,066$ $p_{\text{April-May}}=0,066$	1	1
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,066$ $p_{\text{April-May}}=0,066$	—	$p_{\text{май-октябрь}}=0,016$ $p_{\text{May-October}}=0,016$	$p_{\text{май-январь}}=0,117$ $p_{\text{May-January}}=0,117$
Октябрь 2021 г. October 2021	1	$p_{\text{май-октябрь}}=0,016$ $p_{\text{May-October}}=0,016$	—	1
Январь 2022 г. January 2022	1	$p_{\text{май-январь}}=0,116$ $p_{\text{May-January}}=0,116$	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику» Pairwise comparisons of indicators on "Signs accompanying psychoemotional symptoms" H (3, n=911)=4,782963; p=0,1884				
Признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику Signs accompanying psychoemotional symptoms	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 435,28	R — 481,40	R — 464,63	R — 473,81
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,861$ $p_{\text{April-May}}=0,861$	1	$p_{\text{апрель-январь}}=0,344$ $p_{\text{April-January}}=0,344$
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,861$ $p_{\text{April-May}}=0,861$	—	1	1
Октябрь 2021 г. October 2021	1	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	$p_{\text{апрель-январь}}=0,344$ $p_{\text{April-January}}=0,344$	1	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Изменения настроения» Pairwise comparisons of indicators on "Mood changes" H (3, n=911)=49,80303; p < 0,001				
Изменения настроения Mood changes	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 524,24	R — 404,85	R — 399,32	R — 400,89

Окончание таблицы 2 | Ending of Table 2

Параметры Parameters	Периоды исследования Study periods			
	Апрель 2020 г. April 2020	Май 2021 г. May 2021	Октябрь 2021 г. October 2021	Январь 2022 г. January 2022
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,001$ $p_{\text{April-May}}=0,001$	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,001$ $p_{\text{April-October}}=0,001$	$p_{\text{апрель-январь}}=0,001$ $p_{\text{April-January}}=0,001$
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,001$ $p_{\text{April-May}}=0,001$	—	1	1
Октябрь 2021 г. October 2021	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,001$ $p_{\text{April-October}}=0,001$	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	$p_{\text{апрель-январь}}=0,001$ $p_{\text{April-January}}=0,001$	1	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Значимость социального окружения» Pairwise comparisons of indicators on "Significance of social environment" H (3, n=911)=54,89990; p < 0,001				
Значимость социального окружения Significance of social environment	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 527,71	R — 405,75	R — 390,37	R — 399,88
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,001$ $p_{\text{April-May}}=0,001$	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,001$ $p_{\text{April-October}}=0,001$	0
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,001$ $p_{\text{April-May}}=0,001$	—	1	1
Октябрь 2021 г. October 2021	$p_{\text{октябрь-апрель}}=0,001$ $p_{\text{April-October}}=0,001$	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	0	1	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Самооценка здоровья» Pairwise comparisons of indicators on "Self-reported health" H (3, n=911)=0,5157037; p=0,9154				
Самооценка здоровья Self-reported health	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 459,43	R — 437,79	R — 460,07	R — 454,60
Апрель 2020 г. April 2020	—	1	1	1
Май 2021 г. May 2021	1	—	1	1
Октябрь 2021 г. October 2021	1	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	1	1	1	—
Попарные сравнения показателей по параметру «Степень удовлетворённости повседневной деятельностью» Pairwise comparisons of indicators on "Degree of satisfaction with daily activities" H (3, n=911)=12,97648; p=0,0047				
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью Degree of satisfaction with daily activities	Средний ранг по периоду Average rank by period			
	R — 487,07	R — 388,13	R — 438,25	R — 440,20
Апрель 2020 г. April 2020	—	$p_{\text{апрель-май}}=0,010$ $p_{\text{April-May}}=0,010$	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,379$ $p_{\text{April-October}}=0,379$	$p_{\text{апрель-январь}}=0,124$ $p_{\text{April-January}}=0,124$
Май 2021 г. May 2021	$p_{\text{апрель-май}}=0,010$ $p_{\text{April-May}}=0,010$	—	1	$p_{\text{май-январь}}=0,662$ $p_{\text{May-January}}=0,662$
Октябрь 2021 г. October 2021	$p_{\text{апрель-октябрь}}=0,379$ $p_{\text{April-October}}=0,379$	1	—	1
Январь 2022 г. January 2022	$p_{\text{январь-апрель}}=0,124$ $p_{\text{January-April}}=0,124$	$p_{\text{май-январь}}=0,662$ $p_{\text{May-January}}=0,662$	1	—

обучения и жизни. В работе [19] показано, что стресс от переживания пандемии коронавируса негативно влияет на субъективное благополучие, но протектирующими факторами выступают осмысленность жизни и психологическая гибкость.

Кривая улучшения параметров субъективного благополучия «Изменения настроения» и «Значимость социального окружения» идёт вверх более круто, стадия плато наступит раньше и сохраняет устойчивость. Это согласуется с данными других исследований [20], посвящённых динамике эмоционального состояния студентов в период пандемии.

В сравнении с динамикой общего показателя субъективного благополучия по параметрам «Изменения настроения» и «Значимость социального окружения» подъём наблюдается раньше, а по параметру «Напряжённость и чувствительность» — позже. Таким образом, динамика отдельных компонентов субъективного благополучия носит неравномерный и гетерохронный характер. В динамике прослеживается общая тенденция на улучшение субъективного благополучия с его последующей стабилизацией.

Полагаем, эта динамика объясняется следующим: происходит адаптация студентов к стрессу, вызванному самим фактом пандемии, изменением условий обучения и жизнедеятельности в целом в период пандемии и действием копинг-механизмов [21]. Наши эмпирические данные показывают, что психологическая адаптация к ситуации пандемии происходит приблизительно в течение одного года. Психологическая интервенция позволит сократить период психологической адаптации.

Ограничения исследования

На обобщаемость результатов может повлиять характер выборки участников, а именно: студенты психолого-педагогических направлений профессионально обучаются справляться со стрессовыми ситуациями; регионы, в которых располагаются вузы, включённые в исследование, достаточно благополучны в социальном аспекте. Возможно, что динамика субъективного благополучия среди студентов других направлений и в других регионах страны будет иной. Мы считаем также целесообразным в дальнейшем рассмотреть выявленные закономерности на примере других направлений обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведённом исследовании установлено, что естественный процесс психологической адаптации к ситуации пандемии и новым условиям обучения и жизнедеятельности, которые с этим связаны (по параметрам субъективного благополучия личности), занимает примерно один год.

Динамика компонентов субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19 носит неравномерный и гетерохронный характер. Субъективное благополучие возрастает в первый год, а в дальнейшем наступает стабилизация.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ / ADDITIONAL INFORMATION

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией). Наибольший вклад распределён следующим образом: И.В. Васильева — сбор и анализ данных, статистический анализ, интерпретация результатов, правки текста, подготовка первого варианта статьи; М.В. Чумаков — подготовка протокола исследования, сбор и анализ данных, их интерпретация, правки текста, подготовка обзора литературы, окончательная редакция статьи.

Authors' contribution. I.V. Vasilyeva collected and analyzed the data, performed statistical analysis and interpretation of results, edited the text, prepared the initial draft of the article; M.V. Chumakov prepared the study protocol, collected, analyzed, and interpreted the data, edited the text, prepared the literature review, prepared the final revision of the article. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-413-720004 р_а_Тюменская область.

Funding sources. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project N. 20-413-720004 r_a_Tyumenskaya oblast.

Конфликт интересов. Авторы подтверждают отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов при написании данной статьи.

Competing interests. The authors declare no conflict of interest.

Благодарности. Авторский коллектив благодарит за помощь в сборе данных студентов Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, которые в непростое время пандемии COVID-19 откликнулись на просьбу об участии в исследовании.

Acknowledgements. The team of authors expresses gratitude to students of University of Tyumen, Kurgan State University, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin for assistance in data collection, who responded to a request to participate in the study during hard times of the COVID-19 pandemic.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков Н.А., Трофимова Т.Н., Симакина О.Е., и др. Динамика пандемии COVID-19 и формирование постковидного периода в России // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2021. Т. 13, № 2. С. 7–19. doi: 10.22328/2077-9828-2021-13-2-7-19
2. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 6. С. 31–40. doi: 10.17759/pse.2020250603
3. Харламова Т.М. Специфика психического состояния и копинг-стратегий студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 1. С. 26–39. doi: 10.24411/2308-7218-2020-10103
4. Чумаков М.В., Васильева И.В. Взаимосвязь чувства безопасности, самоорганизации и субъективного благополучия студентов в условиях пандемии // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор И.А. Ершова. 2 апреля 2021 года; Екатеринбург. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. С. 126–128.
5. Wang C, Pan R, Wan X, et al. A longitudinal study on the mental health of general population during the COVID-19 epidemic in China // *Brain Behav Immun*. 2020. Vol. 87. P. 40–48. doi: 10.1016/j.bbi.2020.04.028
6. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., и др. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 2. С. 108–126. doi: 10.17759/psyedu.2020120207
7. Козлов В.В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 34. С. 40–57. doi: 10.26516/2304-1226.2020.34.40
8. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: изменчивость и детерминация // Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. Отв. ред. А.В. Карпов. 8–10 октября 2020 г., Ярославль. Ярославль : ЯрГУ; Филигрань, 2020. С. 579–583.
9. Соколовская И.Э. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов в условиях цифровизации обучения в период пандемии COVID-19 и самоизоляции // Цифровая социология. 2020. Т. 3, № 2. С. 46–54. doi: 10.26425/2658-347X-2020-2-46-54
10. Балезина Е.А., Форостян В.В. Особенности организации дистанционного обучения в вузе в условиях пандемии коронавируса: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, № 3. С. 281–288. doi: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-281-288
11. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 90–108. doi: 10.17759/cpp.2020280205
12. Ушаков Д.В., Юревич А.В., Нестик Т.А., Юревич М.А. Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 5. С. 5–17. doi: 10.31857/S020595920011074-7
13. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. 296 с.
14. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago : Aldine, 1969. 318 p.
15. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 17 с.
16. Зимица С.Н., Хафизова А.А., Юдина А.М., Синева И.М. Динамика уровня тревожности московских студентов во время учебного процесса на фоне пандемии COVID-19 // Перспективы науки и образования. 2021. № 2. С. 325–339. doi: 10.32744/pse.2021.2.22
17. Попова Ю.И., Фоменко Е.Н. Динамика психологического благополучия и толерантности личности к неопределенности в период пандемии COVID-19 // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 198–203. doi: 10.24158/spp.2021.12.29
18. Володина К.А., Рагулина А.А., Русяева И.А. Психологическое состояние студентов в условиях дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2022. Т. 10, № 1. С. 59–72. doi: 10.23888/humJ202210159-72
19. Wang X, Hegde S, Son C. Investigating mental health of US college students during the COVID-19 pandemic: cross-sectional survey study // *J Med Internet Res*. 2020. Т. 22, № 9. С. e22817. doi: 10.2196/22817
20. Галой Н.Ю. Пандемия спустя год: динамика психического состояния в условиях неопределенности // Вестник университета. 2021. № 12. С. 185–194. doi: 10.26425/1816-4277-2021-12-185-194
21. Huang L., Zhang T. Perceived social support, psychological capital, and subjective well-being among college students in the context of online learning during the COVID-19 pandemic // *Asia-Pacific Edu Res*. 2022. Vol. 31, N 5. P. 563–574. doi: 10.1007/s40299-021-00608-3

REFERENCES

1. Belyakov NA, Trofimova TN, Simakina OE, et al. The dynamics of the COVID-19 pandemic and formation of the post-covid period in Russia. *HIV Infection and Immunosuppressive Disorders*. 2021;13(2):7–19. (In Russ). doi: 10.22328/2077-9828-2021-13-2-7-19
2. Gerasimova AA, Kholmogorova AB. Coping strategies, psychological well-being and problematic use of the Internet during a pandemic. *Psychological Science and Education*. 2020;25(6):31–40. (In Russ). doi: 10.17759/pse.2020250603

3. Kharlamova TM. Specificity of the mental state and coping strategies of students during the period of remote learning in the context of the COVID-19 pandemic. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki*. 2020;1:26–39. (In Russ). doi: 10.24411/2308-7218-2020-10103
4. Chumakov MV, Vasil'eva IV. Vzaimosvjaz' chuvstva bezopasnosti, samoorganizacii i sub#ektivnogo blagopoluchija studentov v uslovijah pandemii // In: *Aktual'nye problemy jekstremal'noj i krizisnoj psihologii. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Ershova IA, editor. 2021 Apr 2; Ekaterinburg. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 2021. P. 126–128. (In Russ).
5. Wang C, Pan R, Wan X, et al. A longitudinal study on the mental health of general population during the COVID-19 epidemic in China. *Brain Behav Immun*. 2020;87:40–48. doi: 10.1016/j.bbi.2020.04.028
6. Enikolopov SN, Boyko OM, Medvedeva TI, et al. Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic. *Psychological-Educational Studies*. 2020;12(2):108–126. (In Russ). doi: 10.17759/psyedu.2020120207
7. Kozlov VV. Dynamics of the psychological content of the pandemic crisis. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*. 2020;34:40–57. (In Russ). doi: 10.26516/2304-1226.2020.34.40
8. Shamionov RM. Sub#ektivnoe blagopoluchie lichnosti: izmenchivost' i determinacija // *Jaroslavskaja psihologicheskaja shkola: istorija, sovremennost', perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Karpov AV, editor. 2020 Oct 8–10; Jaroslavl'. Jaroslavl': JarGU; Filigran'; 2020. P. 579–583. (In Russ).
9. Sokolovskaya IE. Socio-psychological factor of students' satisfaction in the context of digitalization of education during the COVID-19 pandemic and self-isolation. *Digital Sociology*. 2020;3(2):46–54. (In Russ). doi: 10.26425/2658-347X-2020-2-46-54
10. Balezina EA, Forostyan VV. Features of the distance learning organization at universities in the conditions of the coronavirus pandemic: problems and prospects. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2021;5(3):281–288. (In Russ). doi: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-281-288
11. Rasskazova EI, Leontiev DA, Lebedeva AA. Pandemic as a challenge to subjective well-being: anxiety and coping. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020;28(2):90–108. (In Russ). doi: 10.17759/cpp.2020280205
12. Ushakov D, Yurevich A, Nestik TA, Yurevich A. Socio-psychological aspects of the COVID-19 pandemic: results of an expert survey of Russian psychologists. *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2020;41(5):5–17. (In Russ). doi: 10.31857/S020595920011074-7
13. Shamionov RM. Subjective well-being of personality: a psychological pattern and factors. Saratov: Izdatel'stvo "Nauchnaja kniga"; 2008. 296 p. (In Russ).
14. Bradburn NM. *The structure of psychological well-being*. Chicago: Aldine; 1969. 318 p.
15. Sokolova MV. *Shkala sub#ektivnogo blagopoluchija*. Jaroslavl': NPC «Psihodiagnostika», 1996. 17 p. (In Russ).
16. Zimina SN, Khafizova AA, Yudina AM, Sineva IM. Dynamics of the anxiety level of Moscow students during the educational process against the backdrop of the COVID-19 pandemic. *Perspectives of Science and Education*. 2021;(2):325–339. (In Russ). doi: 10.32744/pse.2021.2.22
17. Popova Yul, Fomenko EN. Dynamics of psychological well-being and personality tolerance to uncertainty during the COVID-19 pandemic. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;(12):198–203. (In Russ). doi: 10.24158/spp.2021.12.29
18. Volodina KA, Ragulina AA, Rusyaeva IA. Psychological state of students under distance learning during COVID-19 pandemic. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2022;10(1):59–72. (In Russ). doi: 10.23888/humJ202210159-72
19. Wang X, Hegde S, Son C. Investigating mental health of US college students during the COVID-19 pandemic: cross-sectional survey study. *J Med Internet Res*. 2020;22(9):e22817. doi: 10.2196/22817
20. Galoi NYu. Pandemic a year later: the dynamics of the mental state in conditions of uncertainty. *Vestnik universiteta*. 2021;12:185–194. (In Russ). doi: 10.26425/1816-4277-2021-12-185-194
21. Huang L, Zhang T. Perceived social support, psychological capital, and subjective well-being among college students in the context of online learning during the COVID-19 pandemic. *Asia-Pacific Edu Res*. 2022;31(5):563–574. doi: 10.1007/s40299-021-00608-3

ОБ АВТОРАХ

***Васильева Инна Витальевна**, д.псих.н., профессор;
адрес: Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>;
SPIN: 8706-1517;
e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Чумаков Михаил Владиславович, д.псих.н., профессор;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>;
SPIN: 2121-9058;
e-mail: mihailchv@mail.ru

AUTHORS INFO

***Inna V. Vasileva**, Dr. Sci. (Psych), professor;
address: 6 Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russia;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>;
SPIN: 8706-1517;
e-mail: i.v.vasileva@utmn.ru

Michail V. Chumakov, Dr. Sci. (Psych), professor;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>;
SPIN: 2121-9058;
e-mail: mihailchv@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку / Corresponding author